

Василий Анучин

По горам и лесам

Москва
RUGRAM
Издатель Иванов В.Ю.

УДК 821.161.1

ББК 84.4

A73

Анучин, В.

A73 По горам и лесам / В. Анучин — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 148 с. — (Русский приключенческий роман).

ISBN 978-5-521-89986-9

В книгу вошла повесть «По горам и лесам». В начале XX века в России были популярны романы Майн Рида. И вот несколько детей, решают устроить экспедицию по сибирской глухомани, в духе героев Майн Рида. А что произошло с ними, и чем закончилось приключения вы узнаете из повести. В приложении публикуется очерк «В стране черных дней и белых ночей». Популярный рассказ о Туруханском крае, его природе и коренных жителях.

Тексты печатаются по изданиям:

По горам и лесам : Повесть из жизни мал. искателей приключений в Сибири. — Петроград : т-во О.Н. Поповой, 1915. — 134 с.;

В стране черных дней и белых ночей: (Туруханский край). — Петроград : П.П. Сойкин, 1916. — 32 с.

BIC FJ

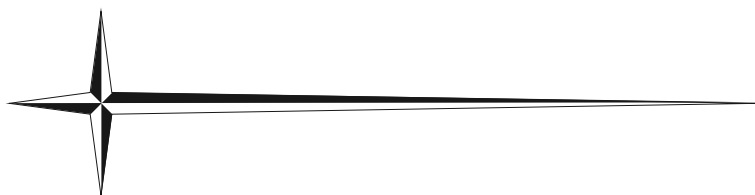
BISAC FIC002000

ISBN 978-5-521-89986-9

© Елена Чернова, обложка, 2021

© RUGRAM, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

По горам и лесам

Русский приключенческий роман

Глава I. Союз пяти. – Сборы в поход

Ровно десять дней тому назад в моей жизни произошло необычайное обстоятельство: я первый раз был на Столбах.

Вы думаете, это делается очень просто?

О, нет!

Осуществление этой моей заветной мечты стоило очень и очень больших усилий.

Несмотря на то, что я очень успешно сдал экзамены и перешел в следующий класс, решительно не принимая во внимание того, что мне пошел уже тринадцатый год, и, следовательно, я был уже вполне взрослым человеком, – родители упорно отказывали мне в разрешении совершить эту прогулку.

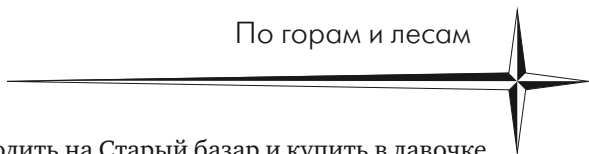
Но я в течение трех дней так несносно приставал то к одному, то к другому из них, пролил так безгранично много наигорчайших слез, отыскал такие солидные протекции тетушек и дядюшек, что в один незабвенный вечер, как раз накануне того дня, в который уходили на Столбы, пригласившие меня, отец мой сдался наконец.

– Ну, смотри, Василий, – строго нахмурившись, сказал он, – если будешь лазать по скалам, да свернешь себе голову, – лучше и на глаза тогда мне не показывайся... изобью!

Назавтра я был на Столбах.

Это было ровно десять дней тому назад, сегодня пошел одиннадцатый, и сегодня же назначено ровно одиннадцатое экстренное собрание тайного общества – Союза пяти.

Я, несмотря на все старания, сегодня очень запоздал. Час собрания – первый удар колокола к вечерне в церкви Благовещения – давно прошел, а мне нужно было исполнить еще одно

поручение матери: сходить на Старый базар и купить в лавочке Федосеича два фунта рису.

Не знаю, с чем можно сравнить ту быстроту, с которой я выполнил эту задачу. Когда я бежал по пескам пыльной Гостинской улицы, мне казалось, что я очень похож на страуса, бегущего по Сахаре.

Но злой рок преследовал меня.

– Васютка! – окликнула меня мать как раз в тот момент, когда я лез через забор, спеша на собрание.

Пришлось еще раз вернуться.

– Ступай к тетушке Анне Михайловне и попроси выкройку ее шелковой кофточки!

– Мамочка!.. милая!.. схожу завтра! – взмолился я.

– Завтра кроить буду!

– Я завтра чуть свет сбегую!

– Что у тебя за дела такие сегодня?

Я, конечно, не мог выдать тайну Союза пяти и замаялся.

– Ну?

– Мама... меня сегодня Санька Тыжнов, дьяконов сын, в гости звал... отпусти!

Я сказал неправду, но эта не была и ложь, потому что Санька тоже был членом Союза пяти и, следовательно, на самом деле желал меня видеть.

– Ну, ступай!

И я, боясь, как бы она не придумала еще какого-нибудь поручения, стремглав выскочил за дверь и во весь мах понесся на обычное место собраний – широкий, заросший крапивою пустырь, что на углу Воскресенской и Дубенского.

На каланче пробило пять часов в тот момент, когда я пролезал в узкую дыру под забором.

Дальнейший путь в видах предосторожности, по постановлению Союза, нужно было совершить ползком.

Я прополз сажен двадцать-тридцать, скрываясь в первобытно-густых порослях мощной крапивы, и оказался у «Развалин старого замка», как мы называли рухнувший во время пожара большой каменный дом.

Теперь нужно было взобраться на стену, спуститься оттуда в «катакомбу», пройти ее и «галерею» – и я был бы на месте.

Я проделал все это и увидел, что «зал совета» совершенно пуст; но легкий гортанный звук – наш условный клич, поданный мною, нашел отклик где-то за горами кирпичей, и через минуту Союз пяти был в сборе.

Надо заметить, что выражение был в сборе – не вполне точно, так как два члена Союза уехали на лето в деревню, и на настоящем собрании был новый, еще не вполне посвященный член – Николка, весьма буйный человек и большой весельчак, по прозванию Кубырь, – тот самый Кубырь, который так много пострадал за свою роковую страсть к рисованию. Увлеченный своею страстью, он забывал решительно все на свете и рисовал всем, что попадало под руку: мелом, углем, кирпичом, карандашом, пером, мокрым пальцем, – и рисовал на всем, что было перед глазами: в книге, тетради, на стене, заборе, на отпотевшем стекле окна. Его за это били, ругали, сажали в карцер, но ни одно из этих средств не излечивало Кубыревой страсти.

Кубырь, непокорные вихры которого никогда не лежали согласно инструкции о поведении; Кубырь, неприменный участник всяческих дебошей и беспорядков, – это он и был приглашен в члены нашего тайного союза.

– Что же ты всякий раз опаздываешь? – ворчливо спросил меня глава Союза, Санька, он же Змеинный Зуб, длинный, бело-волосый юноша чрезвычайно мрачной наружности.

– Да все домашние дела, – виновато отвечал я.

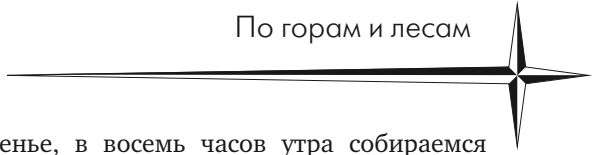
– Предлагаю Союзу наказать неаккуратного и дать ему три леща, – мрачно проговорил Змеинный Зуб.

Кубырь, всегда готовый учинить дебош, одобрительно крякнул и стал засучивать рукава, но тут совершенно неожиданно в дело вмешался младший член Союза, Крокодил.

Конечно, миловидный, как херувимчик, белокуренький Егорушка очень мало напоминал Крокодила, но он почему-то ужасно боялся этого, никогда им невиданного зверя, и, чтоб исцелить своего члена от позорной трусости, Союз повелел Егорушке носить имя африканского чудовища.

– Зачем лещей? Пусть он лучше еще раз расскажет о Столбах, – сконфуженно пролепетал Крокодил и густо покраснел.

Союз пяти, после долгих колебаний, принял это предложение и перешел к обсуждению текущих дел.

– Итак, в воскресенье, в восемь часов утра собираемся у плашкота? – спросил Змеиный Зуб.

– Да! да!

– Все ли у всех приготовлено?

– Все!

– В порядке ли оружие?

– Да! да! – нетерпеливо отвечал Союз.

Дело в том, что Союз Пяти давно собирался совершить какое-нибудь маленькое путешествие, – это было страстное желание всех, но выбор местности повел к большим разногласиям. Змеиный Зуб отважно звал прогуляться по центральной Африке; Крокодил, во избежание неприятных встреч со своими тезками, предлагал посетить Северную Америку; я рекомендовал берега реки Амазонки, а Кубырь, известный своей несерьезностью, соглашался идти куда угодно, лишь бы были смешные приключения.

Союз Пяти очень долго не мог прийти к определенному решению; всяк стоял на своем, пока мое первое путешествие на Столбы не разрешило дела самым благоприятным образом.

Мы на днях решили, для пробы сил, сделать, так сказать, предварительное путешествие на Столбы. Это путешествие должно было наглядно показать наше умение узнавать по следам племени индейцев и породы зверей – и только.

Конечно, никто из отважных членов Союза Пяти не придавал предстоящему походу серьезного значения. Столбы по сравнению с Африкой и Америкой – это такая ничтожность, что о ней смешно говорить. Мы, несомненно, шутя пройдем эти пятнадцать верст туда и обратно, шутя взлезем на самую вершину утесов; мы не настолько малы, чтобы серьезно интересоваться какими-то там Столбами!

Но нельзя не сознаться, что всякий раз в течение этих десяти дней, когда я начинал рассказывать о своем первом походе на Столбы, я немного увлекался и так красноречиво описывал тайгу, горы, утесы, ручьи, так заманчиво рисовал картины виденного, что даже Змеиный Зуб порой забывался и слушал с раскрытым ртом.

Сегодня дело обстоит несколько иначе. Сегодня члены Союза Пяти, предвкушая собственное послезавтрашнее похождение,

слушают меня не особенно внимательно и часто останавливают, интересуясь мелкими подробностями практического свойства.

– Неужели только ползком и можно пробраться? – недоверчиво переспрашивает Змеиный Зуб.

– Иначе нельзя!

– А если на ногах идти?

– Невозможно!.. не миновать бездны, – возможно равнодушнее говорю я.

– И глубоко это... лететь-то?

– Куда лететь?

– Да в бездну-то?

– Наверное, сажень тысячу! – фантазирует за меня Змеиный Зуб. Я спешу согласиться.

– А там, на дне-то что же? – интересуется Крокодил.

– Не знаю, я не падал туда.

– Надо полагать, зверье всякое там, – догадывается Змеиный Зуб.

– А, может быть, там живут крокодилы? – боязливо осведомляется Крокодил.

Мне ужасно хочется ответить на этот вопрос утвердительно и нагнать на слушателей страху, но испуганно вытаращенные глазенки младшего члена Союза не позволяют мне сделать этого, чтобы не расстроить путешествия.

– Н-нет! – уклончиво ответил я, – мне, к сожалению, не пришлось добыть ни одного крокодила!

– А следы индейцев часто попадают? – небрежно спросил Змеиный Зуб.

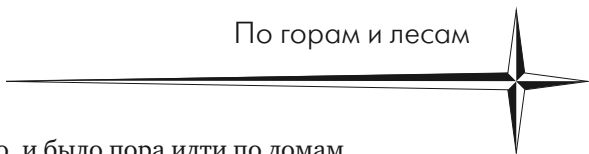
– Следов видал много, но трудно определить...

– Вот те раз! Какой же ты «Следопыт» после этого? – ядовито улыбнулся Змеиный Зуб.

– Нет! нет! – спешу я поправить свою оплошность, – я все следы, конечно, узнал и определил, но иногда трудно отличить следы двух родственных племен, как, например, «Пожирателей медведей» и «Бурых ползунов»!

– Ну, это, конечно!.. это, так сказать... ну, да!.. – смутился в свою очередь наш вождь.

А Крокодил одобрительно кивнул головой в знак того, что я вполне заслуженно ношу высокое звание Следопыта.

Становилось поздно, и было пора идти по домам.

– Итак, – проговорил вождь, поднимаясь с места, – мы решили сделать первое похождение, – и он остановился, не то придумывая, что сказать еще, не то ожидая ответа, но Союз Пяти молчал.

– Мы идем на Столбы! Сегодня наше последнее собрание, и теперь мы встретимся уже на пути к нашей цели! – ораторствовал Змеиный Зуб.

Союз нетерпеливо переминался.

– Наша цель очень...

– Ну, завели музыку! — проговорил Кубырь.

– Как музыку? Какую музыку? – обиделся Змеиный Зуб, но быстро успокоился и тихо, но внушительно продолжал:

– Мы все хорошо помним наши заветы. Мы все хорошо знаем, что должен делать член Союза, когда товарищ нуждается в помощи... ну, и все остальное!.. А теперь мы, конечно, вспоминаем, что всякое непочтительное отношение к главе Союза требует примерного наказания, и потому нужно дать Кубырю десять лещей!

Теперь настала моя очередь засучивать рукава.

– Десять?.. это очень много! – протестовал Кубырь.

– Предлагаю ровно десять! – говорил неумолимый Змеиный Зуб.

– Будет с него пяти, – уступил я.

– Три, – нерешительно предложил Крокодил.

– Среднее – четыре с половиной! Бейте, я согласен! – закричал Кубырь.

– Как четыре с половиной?

– Змеиный Зуб предлагает десять, Следопыт – пять Крокодил – три, я – ничего; итого – восемнадцать; разделите на четыре – и будет четыре с половиной!

Вычисление понравилось. Кубырь покорно подставил спину и получил надлежащую порцию увесистых лещей.

– Погоди ж ты! – проговорил он, заметив мое особенное усердие при исполнении постановления Союза, – погоди, курицын сын, будет и на моей улице праздник.

И Союз Пяти исчез в кустах крапивы, направляясь к выходу.

Глава II. Выступление. – Неприятное приключение. – Мустанги

Было уже не рано, но еще и не больше восьми часов утра, когда все участники путешествия с котомками за плечами собрались на бульварной скамье, как раз против плашкоутной пристани.

День выдался обворожительно хороший. Кое-где в бездонной лазури неба плыли пушистые, белоснежные облачка и куда-то бесследно исчезали. Даль веющего легкой прохладой Енисея и голубых гор, вздымавшихся за рекой, подернулась прозрачной дымкой марева, а шумный птичий концерт, звуки которого вместе с запахом цветов доносились с зеленого острова, звенел так радостно, так задорно и весело, что даже мрачный Змеиный зуб улыбнулся во всю ширь своей хмурой физиономии и сказал:

– Гм... хорошо!

Мы с нетерпением посматривали на неуклюжий плашкоут, что-то долго замешкавшийся на той стороне.

– Куда это собрались, малыши, – рыбачить? – спросил добродушный старик припаромщик.

– Нет! – отвечали мы все враз.

– Али чаевать на остров?

– Мы идем на Столбы! – горделиво произнес Змеиный зуб.

– На Столбы!?.. Ах вы, клопы этикие! Что придумали! А знаете ли вы, где эти Столбы самые живут? А?

– А вот Следопыт знает, он уже не раз бывал там! – указал на меня Змеиный зуб.

– Кто знает? Как его зовут?